

Александр Грошев

The illustration depicts a large, multi-eyed alien creature with a glowing blue and purple aura, standing in a dark space. In the foreground, the silhouettes of a man and a woman are shown from behind, looking towards the creature. The overall color palette is dominated by dark blues and purples, with bright highlights from the creature's glow.

КОСМИЧЕСКИЙ СКИТАЛЕЦ

Часть 2

Александр Владимирович Грошев
Космический скиталец. Часть 2
Серия «Космический
скиталец (Грошев)», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74121497

*Космический скиталец:
ISBN 978-5-9965-2385-6*

Аннотация

В этой книге встречаются два мира – наш и тот, в который главный герой оказывается вдруг, совершенно неожиданно. Всё начинается с простого желания уединиться и порыбачить, но моментальная смена обстановки приводит героя в загадочную реальность, где он сталкивается с необъяснимыми явлениями и разумным существом. Столкнувшись с неизведанным, главный герой начинает осознавать свою связь с миром и звуками Вселенной, учась управлять своим восприятием. Это история о неожиданном переходе в новый мир, поиске истины и смысла жизни через самопознание и общение с теми, кто вне нашей реальности. Читатель будет путешествовать вместе с героем через его сомнения, страхи и восхищение, открывая новые горизонты жизни.

Содержание

1. Полевые испытания и не только	5
2. Воровство пашки	18
3. Спонсоры и халявщики	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Грошев

Космический скиталец

© Александр Грошев, 2026

© СУПЕР Издательство, 2026

1. Полевые испытания и не только

Прошёл примерно месяц после того, как мы стали свидетелями галактической драмы, показанной нам Арашкой. Ириска, моя маленькая плакса, наконец-то успокоилась, лишь иногда по ночам вздрагивала и просыпалась, а потом подолгу лежала и молча смотрела в потолок. Я понимал её состояние, а потому не задавал вопросы, и так всё понятно. Одно дело, когда ты смотришь по телевизору игру актёров, и совсем другое, когда ты чувствуешь эмоции и безвыходность погибающих существ, пусть даже они и враждебны тебе. Отчуждения между нами не было, как и не было вины кого-то из нас. Арашка лишь показал нам исход той войны, гибель столичной планеты и всего флота цивилизации Риигран. Как говорится, на каждого Гитлера найдётся свой товарищ Сталин. Наше обучение продолжалось, теперь наш звёздный учитель учил нас закрываться от таких-же псиоников, как и мы, периодически взламывая нашу защиту, когда мы задирали свой нос. Было больно и неприятно, как будто получаешь хорошее сотрясение мозга без физического контакта, остаётся головная боль, головокружение и временное помутнение рассудка и памяти, иной раз забывали, кто мы, где мы и как нас зовут. Но тем и хорош был наш сенсей, что постоянно нас подлечивал. Мы не обижались на него, было понятно, что другие враждебно настроенные к нам существа

нас жалеть не будут. А потому терпели, хоть иногда и добавляли крепкое словцо, но это было в основном во время очередной неудачи или особо болезненного псионического удара. Мы учились определять ауры нашего окружения, настроение окружающих по отношению к нам, методы ментального воздействия и гипноза, подчинения как индивидуального, так и массового. По сути, мы становились страшными противниками, против которого не было оружия у неподготовленного существа. А самое важное, мы учились лечить и восстанавливать существ, используя потенциал организма для того, чтобы вернуть утраченные конечности или внутренние органы.

Эта способность очень воодушевила Ирину, и, как понимаете, она всё время смотрела на нас (кстати, познакомилась с Арашкой и с криком «ПРИКОЛЬНЫЙ ПАУЧОК» побежала его гладить) взглядом фанатичного мясника, оценивая, чего бы вам отрезать, а потом вырастить? Первым от неё убежал Арашка, а она неслась за ним с криком: «Да я только пальчик отрежу и потом выращу», при этом в руке у неё был такой некислый ножичек, чем-то напоминающий кукри (где только взяла?). А я сидел и ржал с этой комедии. Ну сами представьте картину, бежит огромный паук размером с «Белаз», а за ним маленький ребёнок с ножом в руке и криком: «Давай, давай лечиться»! Ничего не напоминает? По итогу паук убежал от неё, взобравшись под потолок, а она переключила внимание на меня с тем же вопросом. На свою бе-

ду, я по стенам лазить не умел, а пальцы мне отдавать было жалко, ну дороги они мне как память, и мы с рождения неразлучны.

В общем, Иринка стала колдовать с моими волосами, то обстрижёт их, то снова вырастит. И кем я только не был за время её экспериментов, и панком, и хиппи, то с платформой на голове, то с косами. В общем, издевалась надо мной, как хотела, под – оглушительный скрип висящего под потолком паука.

Самое главное, в этот момент мне пришло озарение, разлившееся теплой волной по всему телу, и вслух я сказал:

– Мы самая долбанутая и прикольная команда из всех мной виденных!

– А где ты ещё видел команду, в составе которой есть паук переросток? – спросила Ириска, окрашивая цвет моих волос в ярко зелёный цвет, злорадно при этом улыбаясь.

Пока я смотрел в недоумении на своё отражение в зеркале, которым стала панель напротив меня, к нам спустился Арашка, вполне по-человечески прижал нас к себе и сказал:

– У меня никогда не было семьи в вашем понимании и, наверное, я всегда буду чуждым вашему миру и укладу, но с появлением вас моя жизнь стала другой и какой-то насыщенной. Я никогда не ощущал отцовских чувств, и я не знаю своих детей и не знаю, живы ли они. Но смотря на вас, маленьких хомо, во мне появилась огромная привязанность и симпатия к вам.

И хоть мы разные по виду, мне хочется быть частью вашего мира и частью вашей семьи, коль свои корни я потерял...

– Арашка, – сказал я, ощутив сухость во рту, – ты уже часть нашего мира, ты часть моей и нашей с Ириной истории. И если раньше ваш вид считали посланниками ада, да что там, я тоже боялся вас до дрожи в коленях, то теперь я официально заявляю, что рад быть твоим другом и учеником и хочу, чтобы и ты считал меня своим другом...

– И я! И я, и я того же мнения! – разрядила официально-романтическую обстановку Иринка, чем вызвала взрыв хохота.

– А если честно, друзья мои... – продолжил паук, успокоившись, – вам нужно собирать команду последователей и единомышленников. Втроём нам будет тяжело отстоять ваш молодой и пока не развитый в понимании космических цивилизаций мир. Вы сейчас как Америка в период Колумба, вас будут обдирать за бусики и зеркала, и вы ничего не сможете противопоставить, как вы их называете, пиратам.

– Да это всё понятно, – сказал я. – Но просто с улицы человека тоже не возьмёшь. Нужны люди, которые не подведут и думать будут не о себе, а о деле. Для которых не карман важен, а безопасность всего нашего мира, всей нашей Земли.

– В вашем мире много войн и много людей, которые лишились многого. Бывшие военные, лишившиеся конечностей, а потом и семей. Выброшенные за порог нормального существования. Ты ведь можешь дать им шанс к новой жизни.

ни, верни им смысл и веру в себя, и благодарнее последователей ты не найдёшь, – припечатал Арашка, заставив меня очень сильно задуматься.

– А ведь действительно, Артём, – задумчиво произнесла Ирина. – Помнишь, у нас Пашка в деревне жил, который руки на войне потерял?

– Это которого жена бросила? – Иринка кивнула, и я продолжил: – Да, не повезло мужику. Он же бывший военный, старлей вроде?

– Да! Папа говорил, когда его мама умерла, он проклинал судьбу, что даже руки на себя наложить не может. Его потом всей деревней собирали и в социальный приют куда-то отправили, так как некому было за ним ухаживать, – с печалью в голосе закончила она.

– Найти бы его, даст бог, жив.

– Ищи, Артём! Вам, кстати, пора возвращаться. Ирина, попробуй навести справки о его местоположении и вытаскивайте его. Я сам займусь его восстановлением, вы ещё слабы, а время дорого, – раздав указания, закончил паук, а мы оказались дома.

На следующий день пошёл снег, засыпая пожухлую грязно-жёлтую траву, а дорогу превращая в скользкий аттракцион. Обычный путь до объекта увеличился по времени до двух часов, так что пока доехали, успел прикорнуть под ненавязчивые разговоры мужиков. Проснулся, когда уже

приехали и начали выгружаться.

– Совсем Тёмку Иринка заездила, уже в машине засыпает, – произнёс кто-то из мужиков.

– А ты завидуешь молча! – осадил говорящего Василич, и на этом разговор и моё обсуждение закончилось. Я не стал вмешиваться в перепалку, ну захотелось помыть мне кости, пусть моют – чище буду. А дальше небольшая планёрка и расход по объектам, в зону так сказать ответственности.

Моя работа ещё сохла, только вчера заливали, потому пошёл помогать плотникам колотить щиты для следующей заливки, фундамент и подвал будут капитальными.

– Как будто к войне готовятся, – подумал я вслух.

– А может, и готовятся, кто его знает, в мире чёрти что творится, – произнёс наш плотник дядя Саня.

А дальше начались пересуды особо осведомлённых диванных генералов и стратегов, я в эту полемику не влезал, а только отстранённо слушал, иногда кивая, если точка зрения совпадала с моей. Так за разговорами и работой проходил не только этот, но и остальные рабочие дни. Коттедж потихоньку рос, обзаводясь стенами и как следствие потолком или полом, в общем, всё зависело от того, где ты находишься.

Как-то незаметно пришла зима, ночные морозы подкрашивали старые окна своими узорами. Утренний промороженный воздух не очень приятно щипал за нос и навешивал иней на ресницы, заставляя их смерзаться. Я с Ириной собирались ехать за Пашкой и сейчас ждали рейсовый автобус,

который и увезёт нас в посёлок, в котором находится нужный нам социальный приют. Ирина проделала огромную работу по поиску Павла, вроде бы и информация не засекреченная, но вездесущий бюрократизм одним только своим названием суёт даже не палки, а брёвна в колёса. Но всё уже позади, дальше будем уповать на псионическое воздействие, заодно и посмотрим, чему научились.

Наконец-то из-за поворота выехал наш автобус, и мы, загрузившись в него, распаковались, расстегнув одежду. Дорога особыми видами не радовала, бело-седое безмолвие занесённых снегом полей и голые скелеты уснувших до весны деревьев еле проглядывали через покрытые инеем стёкла автобусных окон. Ехать было часа четыре, сначала разговаривали о предстоящих делах, потом как-то незаметно переключились на разговор с сидящей напротив нас пожилой парой, и как это часто бывает, стали для них слушателями и по совместительству учениками, которым просто необходимо передать свой жизненный опыт. Ирина сначала слушала, даже иногда вставляла свои комментарии на услышанное, затем, положив голову мне на плечо, задремала. Я же изначально не особо прислушивался к их разговору, а потому в обсуждениях не участвовал. На все вопросы отвечал односложно, чтобы отстали. Но это не возымело действия, посмотрел на них и просто сказал: «Поспите, ехать ещё долго», – и они реально отрубались. А дальше я и сам последовал своему же совету.

Проснулся от скрипа тормозов автобуса, на улице светило солнце, от морозного тумана не осталось и следа, да и пейзаж не казался таким унылым, как утром.

– Ну что, пошли? – спросила Ирина, надевая рукавички.

– Пойдём, ещё бы знать, куда.

– Да это на соседней улице, сейчас до поворота и направо, там должны увидеть. Раньше интернат был, потом переделали, сделали приют для обездоленных и ограниченно подвижных, – продолжила она, просвещая меня историей этого заведения.

Войдя в фойе, ужаснулись увиденному, середина пола была вышаркана сотнями ног, прошедшими здесь, старые белые стены указывали на давний срок проведённого здесь ремонта, потолок тоже не баловал роскошью освещения, старые советские лампы дневного света указывали на казённость данного учреждения. От этой удручающей картины нас отвлёк такой-же казённый голос.

– Вы к кому? – за вахтенным столом сидела полноватая женщина лет за сорок и смотрела на нас каким-то печально-обиженным взглядом.

– Здравствуйте! – произнесла Ирина, подходя к столу. – Нам нужен ваш начальник. Мы хотели бы забрать Глумова Павла Сергеевича. Мы его родственники дальние, недавно узнали, что он находится у вас на лечении.

– Ну, эти вопросы вам решать только с главврачом нашего приюта, но он сейчас на обеде.

Я невольно посмотрел на часы, висящие над вахтенным столом, которые показывали двенадцать тридцать две.

– Во сколько он придёт? Или с ним можно как-то созвониться? – спросил уже я. – Ну обычно он на обеде не задерживается. Если бы не он, нас бы уже закрыли. Никакого финансирования... – сказала вахтёрша с каким-то отчаяньем в голосе. – Ездит по соседним фермерским хозяйствам и договаривается насчёт продовольствия, а по вещам людям клич кидает, кто что может отдать, пусть старые, но добротные вещи, а больным и обездоленным всё одно, в чём век свой доживать...

– Вы не переживайте, всё у вас будет хорошо... – перебила Ирина, и по её голосу я понял, что она уже приняла какое-то решение, которое станет переломным в судьбе этого приюта.

– Эх, – тяжело вздохнула женщина в халате. – Ваши бы слова, да богу в уши...

Я смотрел на неё и понимал, что ей небезразлична судьба ни самого приюта, ни самих постояльцев. Бывают такие люди, и я их называю святыми, которые готовы весь мир спасти и помочь каждому, их мало, но они есть.

«Тёма, она очень сильно болеет, посмотри на её ауру», – услышал я мысль Ирины и посмотрел на вахтёра, вернее, на её биополе, в котором преобладали красные оттенки.

«Ну что ж, когда-то надо начинать, – так же мысленно ответил я. – Ты или я?»

«Усыпи её, пока никого нет».

– А как к вам обращаться? – спросила Ирина, чем отвлекла её внимание на себя.

– Наталья Ивановна, – ответила она, после чего я прикоснулся к её руке, отчего она мгновенно уснула. Мы аккуратно переложили её на стоящую рядом кушетку, а Ирина, не теряя времени, начала водить над ней руками, которые излучали золотисто-оранжевое свечение.

– Тёма, у неё тромбы на ногах, – уже вслух сказала Ирина. – Помогай! – И я присоединился к лечению.

Немного погодя я привёл Наталью Ивановну в чувство, а на её щеках играл здоровый румянец.

– Что со мной было? – спросила она, приходя в себя и присаживаясь на кушетке. – Я опять в обморок упала? Сердце шалит постоянно, вы простите меня.

– Больше не упадёте! – загадочно улыбаясь, сказала Ирина.

Дальнейшее обсуждение прервал скрип открываемой двери.

– Виктор Сергеевич, эти молодые люди к вам, они родственники Глумова из двенадцатой палаты, – опередила нас Наталья Ивановна.

– Ну что ж, пройдёмте ко мне, поговорим, – сказал невысокий мужчина с седой роскошной бородой и усами, одетый в светло-серую дублёнку с норковой формовкой на голове. Мы прошли в небольшой кабинет, половину из которого занимали шкафы с картотекой, небольшой стол, на котором

стоял старенький компьютер, стеклянная кружка с недопитым содержимым и какая-то раскрытая папка с ручкой посередине. В углу кабинета стоял старый советский железный сейф, покрашенный, как вы уже, наверное, догадались, в голубой цвет.

– Проходите, присаживайтесь... – произнёс он, вешая одежду на вешалку у входа.

Мы уселись на вполне добротные офисные кресла, сам же он, обойдя стол, присел на деревянный стул и, придвинувшись, произнёс:

– Итак молодые люди, слушаю вас!

Отступление 1

Наталья Ивановна сидела за столом и раздумывала о судьбе человека, за которым приехала эта молодая пара и не сразу поняла, что она не чувствует давно уже привычной ей боли. Не чувствует боли от тромбов в ногах, не чувствует боли в сердце и других внутренних органов. В испуге она побежала к своей давней подруге Дашке, чтобы измерить давление и пульс, она могла и сама всё это сделать, но трясущиеся от волнения руки не могли удержать тонометр...

– Да у тебя давление, как у младенца, и пульс такой же. Какие таблетки пила? Обезболивающие принимала? – спросила Дашка.

– Вообще сегодня ничего не принимала, болело всё, но

терпимо. А сейчас вообще ничего не тревожит. Может, уже умираю, а? – испуганно спросила она, с надеждой глядя на подругу.

– Я тебе умру! – крикнула не неё Даша. – Детей куда девать будешь? На Ваську алкаша своего оставишь? И вообще иди в зеркало на себя посмотри, – сказала Дарья.

Наталья Ивановна подошла к старому ростовому зеркалу, посмотрела на своё отражение и не увидела привычной синевы вокруг глаз, куда-то делась одутловатость лица, и вообще она как будто помолодела. Немного погодя сев на диван, она сняла гамашы и оглядела свои ноги, на которых больше не было горных хребтов и шишек варикоза.

– Даша, как это? А? – смотря на изумлённую подругу, спросила Наталья Ивановна. – Где мой варикоз?

– Наташа, я не знаю, – удивлённым взлядом рассматривая ноги подруги, протянула Даша. – Сколько тебя помню, всю жизнь с узлами ходишь, а тут как будто и не было.

Тихие волны догадок накатывали на Наталью Ивановну, она вспомнила:

– А знаешь, у нас сегодня молодая парочка приехала за Пашкой безруким, так я, пока разговаривали, сознание потеряла. А когда в себя пришла, эта девчонка надо мной стояла, и мне показалось, что у неё глаза как будто светятся. А смотрит так нежно, как мама когда-то. Может, они целители какие и Пашку вон вылечат, видно, что люди хорошие, хоть и молодые. Давно я такой заботы не чувствовала. Мне ещё

девочка эта сказала: «Всё у вас хорошо будет», – и так ласково улыбнулась, тепло мне на душе как-то стало и легко...

– Не знаю, Наташка, я их не видела. Да и Пашку как они вылечат? Руки, что ли, вырастят ему? Но ты изменилась, это сразу заметно... – И они замолчали, сидя на диване, размышляя каждая о своём.

Наталья Ивановна раздумывала о своих бесследно исчезнувших болячках. А Дарья думала о Пашке, нравился он ей очень, но взять судьбу инвалида в свои руки она не решалась, да и дома рос сын от первого брака Кирил, он бы, наверное, не понял...

2. Воровство пашки

Обсуждение выписки длилось долго, главврач не мог обойти бюрократическую подоплеку.

– Ну поймите вы меня, вам нужно оформлять опекунство. Я не могу так просто выписать человека и отправить неизвестно с кем, неизвестно куда. Вы ведь даже не родственники! Первая же проверка перетрясёт этот приют до самого фундамента, а может, и глубже! Как сделаете документы, милости прошу. А без документов на опеку, увы! – закончил он. – Ну что ж, переходим к плану «Б», – сказал я. – Если вы про деньги, то... – Виктор Сергеевич застыл на полуслове и начал подписывать разложенную папку с остекленевшим взглядом. Мне пришлось подавить его волю и заставить подписать необходимые документы для выписки. По сути, мы воровали человека из медучреждения, нарушая все необходимые протоколы.

– «Артём, на выходе вас будет ждать автомобиль, как вы его называете, «джип», садитесь в него, он ваш, – вмешался в мои мрачные раздумья Арашка.

С соседнего кресла на меня изумлённо взирала Иринка.

– Ты угнал машину? – спросил я.

– Почему угнал? Сам сделал, чертежи в интернете есть, а «начинка», как ты говоришь, моя. Но ни звук, ни внешний вид не отличается от оригинала. Хотя вам это и не страшно,

вон вы врача как спеленали, любо дорого!

Зайдя в палату, Иринка сразу взяла под контроль Павла. Со стороны он выглядел обрадованным человеком, увидевшим долгожданных родственников, а я по-прежнему держал под контролем главврача. А про себя думал: хорошо, что вдвоём поехали, двоих я б, наверное, не удержал. Мы помогли Павлу одеться, затем не мешкая погрузились в машину, Иринка не удержалась и подмигнула на выходе вахтёру, и в ответ получила самую теплую улыбку. Я сел за руль СВОЕГО автомобиля и тронулся в путь, петляя по улицам в поисках выезда. Отъехав от посёлка километра на три, наша машина взлетела, чем изрядно нас перепугала и заставила меня материться, а Иринку завизжать.

– Тихо, не пугайтесь! Я уже понял свой косяк!

– Арашка бл. ь! – в голос закричал я. – Ты какого хрена творишь?

– Ну извиняюсь, простите старого паука!

– Ну точно шизики, – сказала Ирина, успокоившись. – У нас даже пауки прощения просят. Пашу не пора включать?

– Нет пока. У него и так стресс будет, а здесь, на высоте, это вообще опасно.

Мы смотрели в окна на уходящую вниз планету, сначала видели лишь заснеженную и заледеневшую поверхность наших широт, но поднимаясь выше, уже могли разглядеть зелёное покрывало тропиков и синеву океана, а вдалеке был виден вихрь циклона или тайфуна где-то над Индокитаем.

– Как красиво! – восхитилась Ирина, уже не дрожа от страха.

– Арашка, а нас ПВО не собьют? А то у нас кодов своей чужой нету, – спросил я с опаской.

– А вас никто не видит. Вы снаружи под маскировкой, и ваш прогресс ещё не дошёл до таких технологий.

Через полчаса полёта мы выгружались в ангаре Арашкиного корабля, оценить его масштабы мы могли только находясь в нём, но даже этого хватало понять, насколько он огромен. Внутри ангара, наверное, можно было поставить городской квартал, а может, и два. Всё внутреннее пространство заливал жёлтоватый тёплый свет, но смотреть было особо не на что. На потолке находилась конструкция, напоминающая стрелу манипулятора, и примерно через сто метров находились конструкции, напоминающие подъёмные платформы. Следуя указаниям Арашки, мы взошли на одну из них и, поднявшись наверх и пройдя по коридорам, оказались в комнате, в которой Иринка издевалась над моими волосами и которую мы назвали на земной лад кают-компанией.

Расположившись на диванах, которые по настоянию Иринки сделал Арашка, я снял контроль с Павла. Через некоторое время он начал приходить в себя, опасливо оглядываясь по сторонам.

Затем сфокусировал взгляд на нас с Ириной, не сразу, но пришло узнавание.

– Артём? Ирина? Где я? – Паша успокойся, тебе ничего

не угрожает. Мы забрали тебя, и это главное, нам предстоит очень долгий и очень серьёзный разговор, – начала Ирина, согласно нашей ранней договорённости, она его знала лучше меня, потому и первое слово решили предоставить ей. – Прежде чем ответить на первый вопрос, подумай хорошо и взвесь все за и против. Не кричи и не ругайся. От этого зависит наше будущее сотрудничество. Ты хочешь вернуть свои руки и как и прежде быть полноценным человеком, а возможно, даже больше, чем просто человеком?

Павел смотрел на нас неверящим взглядом, переводя взор то на одного, то на другого...

– Это у вас розыгрыш такой? – через некоторое время сквозь зубы спросил он. – Нашли убогого и теперь издеваетесь? – переходя на крик, продолжал распалиться Павел. – Вы думаете, без рук, значит, ничего не могу? – в третий раз спросил он и, вскочив, побежал в мою сторону.

«Рук нет, а сила духа на высоте! Это хороший воин!» – мысленно транслировал паук.

Я остановил Павла за полтора метра перед собой, а затем, применив телекинез, аккуратно усадил на диван.

– Паша, – начал уже я. – Ты видишь наши улыбки? Я вот тоже не вижу. Мы не шутим, ты нужен нам. Я и Ирина можем вернуть руки и прежнюю жизнь. Только она будет более насыщенной и интересной. Пока мы, скажем так, ехали сюда, мы уже вылечили твоё колено, которое, как ты помнишь, было раздроблено. – При этом я положил перед ним его им-

плант, который стоял вместо коленной чашечки. – Можешь проверить – побегать, поприседать, попрыгать наконец...

– Не буду я на конец прыгать.

– Шутишь? Уже хорошо! Так что скажешь?

– Скажи сначала, как ты меня на диван усадил и что это за место?

– Это, Паша, называется телекинез, и в твоих силах обладать им и не только. А про место скажу так. Мы не на Земле...

– Что? – Он смотрел на нас неверящими глазами, переводя взгляд с одного на другого.

– Произошло довольно много событий, изменивших нашу судьбу, да и судьбу нашей планеты... – Дальше я ему рассказал о том, что происходило со мной и Ириной. Сначала Павел воспринимал всё как розыгрыш, сквозь призму недоверия, но после того, как Ирина подняла его под потолок и немного покачала, он поверил. Обмануть нас он не мог, так как мы прекрасно чувствовали все его эмоции. Он был для нас открытой книгой. Пока он раздумывал, Ирина ушла на кухню (вымутила у Арашки комнатку).

– Я не знаю, на что подписываюсь, но я согласен. Мне бы только к маме на могилку сходить. Это можно устроить? – спросил он с надеждой в глазах.

– Можно, Паша, – сказала Ирина, входя вслед за левитирующим столом, на котором стояли тарелки с какой-то ароматной кашей. – Вот вырастим тебе руки, вылечим душу и

тело, и можно будет к маме на могилку сходить и с детьми увидеться. А пока нужно покушать, особенно тебе, – сказала Ирина и, взяв ложку, принялась кормить Пашку. В его глазах я видел стыд за свою немощность, он прятал глаза, а я старался не пересекаться с ним взглядом, дабы не усугублять его положение. Но главное, я почувствовал в нём искру надежды, пусть маленькую и пока ещё тусклую. Главное, она зажглась, а мы не дадим ей погаснуть!

Спустя какое-то время мы обсуждали моменты нашего расширения, а точнее, кандидатуры в наш отряд. Вопрос, где взять, не стоял так остро, но не все согласятся на данную авантюру, наши подозрения подтвердил Павел.

– Если бы я вас не знал, я бы не согласился. Пусть бы даже умер, сопротивляясь, но не согласился бы. Я вас маленькими помню, это сыграло свою роль, хотя сомнения до сих пор есть. Сейчас уже думаю, всё равно хуже уже не будет. А там посмотрим...

«Артём, ты не видишь?» – спросил Арашка.

«Не вижу что?»

«Он в туалет хочет, спросить стесняется – но сейчас, наверное, взорвётся».

«Понял! Извини, отвлёкся. А как быть?»

«Веди в уборную, там разберётесь, что и как, если что, я тебе подскажу. Потом усыпишь и в капсулу, проснётся уже с руками».

«Долго спать будет?»

«Примерно неделю, может, полторы, нужно не только руки вырастить, но и моторику привить. На полигонах во сне будет учиться».

«Хорошо!» – согласился я мысленно, а вслух продолжил:
– Ну что, Павел, пойдём со мной? Покажу тебе, как и что, а потом спать. После пережитого отдохнуть надо...

Мы прилетели домой, а у подъезда осталась стоять наша необыкновенная машина, которая внешне ничем не отличалась от сотен таких же, да только в отличии от других наша умела летать и становиться невидимой. Мы немного поговорили с Ириной о событиях прошедшего и очень длинного дня, а потом легли спать...

3. Спонсоры и халявщики

Прошло несколько ничем не примечательных на события дней. Однажды утром я проснулся раньше обычного от непонятного ощущения какой-то тревоги и долго прислушивался к себе, пытаясь понять причину внутреннего дискомфорта. Взял телефон в руки, позвонил родителям, узнал, что у них всё как обычно. И главный вопрос «когда приедем?». На что пришлось раскрыть тайну вселенной, что приедем к Новогодним праздникам. Иринка спала, закутавшись в одеяло, и кажется, даже не проснулась во время моего разговора с родителями. Я вскипятил чайник и заварил кофе, после чего вызвал Арашку...

– Привет, мой восьмипалый друг! Что нового на орбите? Не приближаются ли к нам силы тёмные или, наоборот, слишком светлые для нас, земных грешников?

– Привет, Артём! Нет, не приближаются, но около твоей машины какие-то непонятные личности крутятся. Она к тебе взывает, а ты не отвечаешь...

– А я-то думаю, что за дискомфорт у меня внутренний. Они могут ей навредить?

– Чем? Она взывала, что ей делать, была попытка проникнуть внутрь, но не смогли, – порадовал он меня.

Пока я говорил с ним, одновременно оделся и вышел на улицу, дабы убедиться, что всё в порядке. Обойдя вокруг и

не увидев каких-либо следов взлома, пошёл в подъезд, но не дошёл, так как был окликнут «друзьями» из ближнего зарубежья...

– Эта слющий, твой машина, да? – Возле приподъездной скамейки стоял довольно молодой типичный представитель Кавказа, дымя сигаретой с золотым кольцом возле фильтра и с каким-то превосходством глядя на меня.

– Моя. А что? – спросил я его. – Ты, что ли, пытался её вскрыть? – уже с наездом спросил я. – Тебе зачем такой машина? Продай, да? – не ответив на мой вопрос, продолжил он. – Я тебе свой атдам, будещь на ней па магазинам ездить. А мнэ с толками тусить нада. – И он показал мне на старую, выдавшую уже, похоже, всё в своей жизни «Тойоту», возле которой стояли два его то ли приятеля, то ли просто группа поддержки, прислушивающихся к нашему разговору.

– Ты не ответил на мой вопрос, это раз! У тебя не хватит денег, это два! – не включая псионика, решил я троллить наглого прохвоста. В принципе, я нормально отношусь к представителям других наций, но таких выскочек, живущих за счёт своих родителей, не терплю никогда, не заработав рубля своим трудом, мнят себя хозяевами жизни.

– Ти знаешь, кто я? Не прадащь, сам забиру и менты не палезут, толка сам винават будищь, – размахивая руками и явно играя на публику, разорялся он. – Да ты мне нахрен не нужен, знать тебя! – повысил голос уже я. – По жизни ты прожигатель, а по сути, пустышка с деньгами!

И тут, как говорится, Остапа понесло! Какими только оскорблениями он не кидался, какими только карами не грозил, а я смотрел на него и улыбался, одновременно держа в поле зрения его подельников, которые, услышав повизгивание своего, скажем так, друга, начали стремительно приближаться. Одновременно с этим, из подъездов начали выходить люди, чтобы послушать утренний концерт...

– Артём, у тебя всё нормально? – спросил мой сосед Илюха два метра ростом, полтора в плечах.

– Нормально, Илюха. Пацаны решили посоревноваться, кто глубже в сугроб нырнёт, – сказал я, уже придумав им казнь, и как-то пофигу стало то, что я раскроюсь, и тут же услышал такой протяжный, довольный и искренний скрип старой телеги, одновременно увидев непонимание во взгляде Ильи. Как раз в это время представители поддержки поравнялись со своим лидером, и я дал команду им троим.

– А теперь залазим на лавочку и ныряем. Кто дальше нырнёт – тот победил и получит чупа-чупс, который сам и купит в ближайшем магазине. Победителя определяю я! Дальше начались соревнования по ныркам в длину в сугроб на газоне. Зеваки сначала опешили, а затем начали доставать телефоны, чтобы запечатлеть такое историческое и спортивное событие, внося свои комментарии. Я тоже достал свой телефон, чтобы не отставать от остальных.

Примерно через десять минут усиленных нырков в сугроб я объявил победителя.

– Победил мужик в чёрном! Он идёт покупать себе чупа-чупс! – Обрадованный и счастливый представитель Кавказа побежал в магазин за призом. – Проигравшие отжимаются пятьдесят раз!

Илья смотрел на всё это представление до конца, а потом сказал:

– Тёма, да ты страшный человек!

– Какой есть, Илюха. Какой есть! – смотря ему в глаза, сказал я. Но продолжения разговора не последовало, что меня вполне устраивало...

Через некоторое время я снял с них контроль, они вылезли из сугроба перемазанные снегом с расцарапанными лицами и руками, сначала не могли понять, что произошло, затем с недовольными мордами пошли в сторону машины, и походу осознав произошедшее, буркнули напоследок: – Ты за эта атветищь! – Погрузились в машину и уехали.

– Тёма, будь осторожней. Они не забудут! – сказал Илюха, затапывая окурок, и пошёл в подъезд.

– Спасибо, Илья! Буду! – пообещал я, а сам подумал: «Приедут толпой, заставлю нырять в асфальт», – и, развернувшись, пошёл в сторону подъезда.

– И что это было? – спросила Иринка, с довольной улыбкой встречающая меня в дверях.

– А это, Иринка, была попытка, к сожалению, не последняя, отжать нашу машину. Они ведь не успокоятся, – разде-

ваясь, сказал я. – Тебя они ещё не видели, но это пока. Так что будь осторожна.

– Думаешь, всё так плохо?

– Не знаю, но уверен, они не простят и не забудут. – Я вылил в раковину остывший кофе и сейчас размешивал новый. – Быть униженными и опозоренными на весь свет, там народа снимало человек десять. Сейчас уже по-любому в сеть кидают.

– Друзья мои, давайте в машину и на орбиту. Есть у меня чем вас защитить, – вмешался в наш разговор Арашка.

– Сейчас соберёмся, я наконец-то свой кофе допью и поедем.

Иринка убежала в ванную приводить себя в порядок, а я стоял у окна с кружкой в руках и смотрел на унылый зимний пейзаж, расстилавшийся за окном. По дороге ездили машины, своими красками разбавляя серость зимнего утра.

«Вроде суббота, а народ уже куда-то спешит, – швыряя горячий напиток, размышлял я. – И мы сейчас соберёмся и тоже поедем, только туда, куда никто кроме нас доехать не сможет...»

Некоторое время спустя мы выезжали с придомовой парковки, вливаясь в общий поток машин. Удивительная особенность нашего авто, если, конечно, её можно так назвать, заключалась в том, что сколько бы она ни простояла на улице незаведённой, внутри всегда была комфортная температура и стёкла не покрывались инеем. Только за одно это свойство

я не хотел ни продавать, ни тем более отдавать теперь уже нашу ласточку. А сколько ещё наворотов скрыто в нашей машине, нам только предстоит узнать.

При выезде из города мы почувствовали на себе откровенно заинтересованные взгляды, которые не отличались дружелюбием.

– Артём, нас ведут? – спросила Ирина, оглядываясь назад.

– Похоже, да, – ответил я, глянув в зеркало заднего вида. –

Опять спортсмены никак не успокоятся.

На этот раз за нами увязалось сразу три машины. В городской черте пока не пытались обгонять или подрезать, но думаю, при выезде из города начнутся гонки по вертикали или по горизонтали. Так оно и получилось. Километров тридцать, а может, и больше, мы неслись, нарушая все мыслимые и немыслимые правила вождения. Наша ласточка не боялась ни заносов, ни скорости. Мы тупо издевались над нашим эскортом, ехали то задом наперёд, то передом назад, чем повергали в шок своих конвоиров, да и не только их, всё-таки междугородная и довольно оживлённая трасса.

Затем свернули на просёлочную дорогу, когда уже надоело заниматься догонялками. Решили проучить раз и навсегда любителей халявы. Проехав километра четыре, остановились у небольшой лесопосадки, отлично защищающей нас от любопытных взглядов. Но те, кто нас сопровождает, детально рассмотрит наши способности и возможности, причём прочувствует на своей шкуре. Вылезли из машины, до-

жидаясь своих конвоиров, которые не заставили себя ждать, и как только остановились, спешно покидали свои авто и размахивая кто чем, бежали в нашу сторону вершить правосудие. Да только не понимали они, что сами попали в западню...

– Арашка, отгороди их машины силовым контуром, чтобы этих балбесов не поубивало, – попросил я. – Уже!

Когда эта разъяренная толпа отбежала от машин в нашу сторону метров на двадцать, мы с Иришкой применили пирокинез, сжигая за секунду их машины, оставляя лишь сплавившиеся остовы и оголившуюся от испарившегося снега оплавленную землю. Неудавшихся гопников всё-таки раскидало взрывной волной, и они вылазили из сугробов в разной степени побитости. Кто-то вытирал кровь с лица, после взрывной волны неудачно встретившись с деревом. Кто-то баюкал сломанные или ушибленные конечности. Сам заводила тряс головой, держась за виски, походу контузило. Когда они встали и вновь сделали попытку приблизиться к нам, сыпя угрозами, пришлось применить телекинетику, опять расшвыряв их по дороге, и лишь когда они окончательно уверились в тщетности своих попыток как-то нам навредить, остановившись в нерешительности и не зная что предпринять, я начал...

– А теперь поговорим, – произнёс я, подходя к неудавшемуся предводителю грабителей.

– Ты на что рассчитывал, балбес? Неужели ты утром во

время ныряния в снега ничего не понял? Или ты, набрав народа, догонял меня, чтобы извиниться? – Я присел на корточки возле зачинщика, который уже растирал лицо заскорузлым снегом, размазывая кровь на лице. – На что ты надеялся?

– Я тебе гаварил, мне такой машина нужен.

– Да мне как-то по... что тебе нужно! – перешёл я на крик и, наверное, включился внутренний псионик, потому что его окружение наперегонки разбежалось по лесу, оставив его со мной наедине. Сам он уткнулся лицом в сугроб, зажимая уши и закрывая голову. Через какое-то время подошла Ирина и сняла с него симптомы контузии, остановив кровь касанием руки по голове.

– Кто ви? – придя в себя и смотря на нас с незатаённым, страхом спросил он. – Мы те, кому ты теперь должен денег. Больших денег за беспокойство и потраченные нервы. Зови своих подельников и будем решать вопрос!

Он что-то прокричал на своём наречии в сторону леса, на его крик спустя какое-то время начали выползать подельники, вставая перед нами полукругом и с затаённым страхом смотря на нас.

– Значит так, господа гопники, вас догнал бумеранг и у нас сейчас стоит очень важный вопрос, который требует самого пристального внимания и немедленного решения. Сколько денег вы нам должны? – Во время моей тирады Иринка не вмешивалась в разговор и не пыталась смягчить

выносимый приговор, отдав мне бразды правления на этом переговорном поприще, за что я был ей очень благодарен. – На размышления у вас минута, и постарайтесь не делать необдуманных поступков или как-то уйти от ответа. – Пока я доносил суть происходящего, за их спинами проявился Арашкин корабль, по аппарели которого спускался сам паук и направлялся в нашу сторону.

«Арашка, ты хочешь, чтобы они обгадились?» – спросил я мысленно, глядя на него.

«Надоело на корабле сидеть, хочу прогуляться...»

Один из присутствующих, увидев мой взгляд, обращенный за их спины, тоже оглянулся и впал в истерику от увиденного, а дальше пошла цепная реакция. Разбежаться они не могли, так как от страха практически у всех отказали ноги, а двое из них потеряли сознание.

– Арашка, пойдём там погуляем, – сказала Ирина, направившись к пауку, и потом, обняв его за лапу, разворачивала в сторону корабля.

– Кто ви такие? – кричал предводитель шайки, переводя взгляд, полный ужаса то на меня, то на отходящих Ирину с Арашкой. – Что эта?

Пока он вопрошал меня, его подельники из тех, кто не упал в обморок, пытались убежать и спрятаться в лесу. У одного из обморочных я увидел сердечный приступ, и он походу уже не дышал, я быстро побежал к нему с окриком: – Ирина, сердце! – И она бегом прибежала обратно.

Вдвоём мы быстро повернули его на спину и в тот же момент руки моей девочки опутались золотисто-оранжевым сиянием, которое разливалось на груди пострадавшего.

– Всё Артём! Будет жить.

– Это хорошо, смерти нам ни к чему. – Я встал и повернулся к зачинщику. – Твой положительный ответ я уже знаю, вопрос в цене, тут ещё добавилась цена за излечение. Итого с вас десять миллионов или вы отсюда не уйдёте! – закончил я и оглянулся в поисках подельников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.